

Я. Р. Винников

НОВОЕ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ КОЛХОЗНИКОВ ТУРКМЕНИСТАНА

Туркмены на протяжении всей своей многовековой истории сохраняли родо-племенное деление. Еще в конце XIX — начале XX в. у них насчитывалось свыше 30 обособленных племен и сотни различных по структуре и численности «родовых» подразделений.

Хозяйство почти до 80-х годов XIX в. было натуральным и полунатуральным. Весь уклад жизни туркмен в этот период пронизывали патриархально-феодалные отношения, территориальная, экономическая и политическая разобщенность, культурная отсталость. В этих социально-экономических условиях важную роль играла земельно-водная община, в рамках которой хозяйственно-производственный коллектив представляла в основном большая неразделенная семья. Существование таких семей в XIX в., как и в более ранний период, отмечено также у ряда других народов Средней Азии и Казахстана¹, Кавказа². О широком их бытовании в XIX в. у туркмен писали многие этнографы³. Это подтверждается и нашими полевыми материалами.

Большие семьи у туркмен состояли из родителей или одного из них с неженатыми сыновьями, незамужними дочерьми, несколькими женатыми сыновьями, их женами и детьми, а иногда и внуками. По рассказу 113-летнего Рахманбаба Кандымова, жителя селения Ислам Карабекаульского района, в семью его отца в 70-х годах XIX в. входили родители, их неженатые сыновья, незамужние дочери, три женатых сына и их 19 детей и три внука; всего в семье было 30 человек. По словам 102-летней Розыгуль Хыдыровой из кишлака Салагай (ныне территория колхоза «Совет Туркменистаны» Саятского района), в ее семье в конце XIX в. было 32 человека. Большие, неразделенные семьи из 15—20 близких родственников, по свидетельству многих информаторов, встречались часто. Женатые сыновья не выделялись при жизни отца. Экономическую основу семьи составляли земля и другие средства производства.

После присоединения Средней Азии к России под влиянием развития товарно-денежных отношений, накопления частной собственности начался процесс деления больших семей. В конце XIX — начале XX в. неразделенная семья существовала наряду с малой, а в некоторых местах малая (индивидуальная) семья уже преобладала.

¹ «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I, серия «Народы мира. Этнографические очерки», М., 1962, стр. 323, 491, 612; т. II, М., 1963, стр. 270.

² М. О. Косвен, Семейная община (Опыт исторической характеристики), «Советская этнография», 1948, № 3.

³ К. Овезбердыев, Семейные отношения у туркмен Мервского оазиса в конце XIX — начале XX в., «Исследования по этнографии туркмен», Ашхабад, 1965, стр. 100—101; Г. П. Васильева, Туркмены-нохурли, «Среднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1954, стр. 187; Д. М. Овезов, Племя мурчали, «Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции», т. IX, Ашхабад, 1959, стр. 251; А. Джикиев, Семья и брак у туркмен юго-восточного побережья Каспийского моря в XIX—XX вв., «Изв. АН Туркменской ССР», № 2, 1958; «Народы Средней Азии и Казахстана», т. II, стр. 102—103.

Наибольшее развитие этот процесс получил в периоды проведения земельной реформы (1920—1921 и 1925—1927 гг.) и колхозного строительства. Стремление безземельных и малоземельных крестьян (дайхан) получить лишний надел земли и воды, а многоземельных (байских) хозяйств сохранить в своем владении больше земли приводило к выделению из большой семьи супружеских пар с неженатыми детьми. Дробление семьи происходило и при коллективизации, что было вызвано желанием получить право на приусадебный участок и иметь больше скота в личном пользовании. Малая семья, пришедшая на смену большой неразделенной семье, сохраняла черты патриархальности. Во главе ее стоял старший по возрасту мужчина — отец или дед, пользовавшийся неограниченной властью, его решения беспрекословно выполнялись всеми членами семьи. Брачно-семейная жизнь регламентировалась нормами шариата и обычного права — адата, которые утверждали господство мужчины над женщиной. Женщина была бесправным членом семьи, она во всем подчинялась мужу, отцу и всем старшим по возрасту мужчинам.

Полновластие главы семьи — отца (после его смерти — старшего или, иногда, наиболее способного сына, а при его отсутствии — ближайшего старшего родственника) и бесправное положение женщины определяли и форму брака. Отец нередко продавал за калым еще несовершеннолетнюю дочь.

В условиях господства патриархально-феодалных отношений, сплошной неграмотности, крайней отсталости быта у туркмен сохранялись и такие явления, как многоженство, левират (докылма), а во многих районах Туркмении и кайтарма, т. е. возвращение молодой женщины в дом родителей через 5—15, а местами и 25 дней после замужества. Бытование кайтармы объясняли необходимостью приготовления молодухой приданого в доме своих родителей. Однако обычай этот использовался ее родителями и для скорейшего истребования оставшейся неуплаченной части обусловленного калыма. У туркмен свадьбу устраивали обычно после уплаты большей его части. Используя же обычай кайтармы, родители держали дочь взаперти до полного получения калыма, это продолжалось от 1 до 5, а иногда 10 лет, в течение которых мужу строго запрещалось встречаться со своей женой.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции «Советская власть, — как писал В. И. Ленин, — более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины. Повторяю, — подчеркивал В. И. Ленин, — ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»⁴.

В Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, Советская власть прежде всего отменила такие патриархально-феодалные установления адата и мусульманского религиозного права — шариата, как многоженство, калым, брак несовершеннолетних и др., мешавшие фактическому раскрепощению женщин. Однако равенство по закону еще не есть равенство в жизни. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, — писал В. И. Ленин, — нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»⁵. В новых социально-экономи-

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 201.

⁵ Там же.

ческих условиях, Коммунистическая партия и правительство Туркменистана осуществили комплекс мер по фактическому раскрепощению туркменок, установлению их экономической и правовой независимости.

За 40 лет своего развития Туркменистан из отсталой колониальной окраины России превратился в цветущую индустриально-колхозную социалистическую республику. В ходе этого процесса происходили крупнейшие преобразования в области экономики, народного образования и просвещения, здравоохранения, науки и культуры.

В процессе социалистического строительства с ломкой старой экономики изменялся быт сельских жителей, в том числе и женщин, иной становилась их психология, повышался культурный уровень, изживались предрассудки, сдерживавшие фактическое раскрепощение туркменок. Важнейшее значение в этом отношении имело постепенное вовлечение женщин в производственную и общественную жизнь, повышение уровня их образования.

В результате трудовых успехов и культурного подъема туркменки, занятые общественно полезной работой в колхозах, промысловых артелях и различных отраслях народного хозяйства, быстро овладевали разнообразными профессиями, приобретали авторитет в обществе и добились экономической независимости в семье. К туркменским женщинам вполне применимы слова М. И. Калинина: «Только колхозное хозяйство поставило женщину в лучшие условия. Мы сейчас видим воочию, как развернулись организаторские и хозяйственные способности советских колхозниц, как богато наряду с этим проявились их душевные и моральные качества»⁶. Массовое участие туркменок в общественно полезном труде и в государственном управлении — один из важнейших показателей равноправного положения женщин.

В настоящее время женщины составляют около 48% рабочих и служащих промышленности республики и 52% лиц, занятых в сельском хозяйстве. Более трех тысяч женщин находится на руководящей работе: из них 284 — председатели и заместители председателей правлений колхозов, свыше двух тысяч — бригадиры, заведующие фермами, счетные работники, сотни механизаторов⁷. Среди учителей и медработников более 45% женщин. Много туркменок работает в научных учреждениях республики. Ныне из депутатов районных, поселковых и сельских Советов — 6448 женщин (40—45%), 99 женщин — депутаты Верховного Совета Туркменской ССР, 8 — депутаты Верховного Совета СССР, 192 — председатели или заместители председателей исполкомов местных Советов, 454 — секретари горкомов, райкомов и первичных партийных организаций⁸.

Утверждение этого нового положения туркменской женщины в производственной и общественной жизни влекло за собой преобразование семейного быта, сложение и укрепление современной колхозной семьи, основанной на взаимопонимании и равноправии всех ее членов.

Средний размер семьи у сельских жителей Туркменистана выше, чем в целом по СССР. Если в СССР семья на селе, по переписи 1939 г., в среднем состояла из 4,3 чел., а по переписи 1959 г. — из 3,9 чел., причем среди русских — даже 3,7 чел., то в Туркменистане за эти же годы, несмотря на потери военных лет и снижение рождаемости, она увеличилась с 4,8 до 5 чел. Отметим, что численность женщин в Туркменистане к

⁶ М. И. Калинин, О колхозном строе и колхозницах, Курск, 1945, стр. 7.

⁷ «Туркменская искра» от 13 августа 1964 г.

⁸ «Туркменская искра» от 7 марта 1965 г.

январю 1959 г. превышала численность мужчин — в городах на 9%, в сельских местностях — на 6,4%⁹. Однако демографические последствия войны изживаются за последние годы и равновесие полов восстанавливается. Этот процесс ведет к дальнейшему повышению среднего размера семьи.

Другая характерная особенность — в Туркменистане преобладают семьи, состоящие из 6 чел. и более. В этой связи определенный интерес представляют данные о семьях из 2—3 чел. Если в целом по СССР удельный вес таких семей увеличился с 1939 по 1959 г. с 37,2 до 48,2%, то в Туркменской ССР он, наоборот, снизился с 31,1 до 28,5%¹⁰. Что же касается семей из 6 чел. и более, то за этот период число их в Туркменистане увеличилось с 31,4 до 36,9%, а в среднем по СССР, наоборот, сократилось с 23,3 до 16,6%¹¹.

Эти тенденции постепенного, хотя и незначительного роста численности современной семьи колхозников Туркменистана обусловлены изменениями в возрастном и национальном составе, резким сокращением детской смертности (с 10,2 на 1000 чел. населения в 1950 г. до 6,6 чел. в 1961 г.), а также увеличением продолжительности жизни.

Число детей в семьях туркмен зависит главным образом от возраста супругов и таких социально-экономических факторов, как уровень благосостояния и культуры сельского населения, а также от национальных и религиозных традиций. Для Туркменистана характерен относительно ранний возраст вступления девушек в брак. Так, по переписи 1959 г. из 1000 туркменок 320 состояли в браке в возрасте 16—19 лет, а из 1000 русских — только 102; в возрасте 20—24 лет — соответственно 894 и 493. Таким образом, увеличение среднего размера семей колхозников Туркменистана объясняется в значительной степени национальными традициями. Для подтверждения этого приведем материалы нашего выборочного анкетного обследования и данные выборочной 5%-ной разработки переписи населения 1959 г. Последние свидетельствуют о том, что доля семей в 2—3 чел. составляет у туркмен около 30%, а у русских — около 50%, семей из 8 чел. и более у туркмен около 13%¹², а у русских — лишь около 2%¹³.

В 1960—1965 гг. преобладали, как показали данные анкетного обследования в двух сельсоветах средней Аму-Дарьи и сведения похозяйственных книг сельсовета «Ялкым» Байрам-Алийского района и «Джанахир» Кизыл-Арватского района, семьи в два поколения (их около 60—75%) — из супругов (или одного из них) и их детей. Семьи в три поколения — из супругов родителей, женатых сыновей и их детей — составляют примерно 20—40%. Характерной особенностью таких семей является, с одной стороны, равноправие, отсутствие деспотического своевластия главы семьи и господства старших по возрасту над младшими и, с другой, признание важности трудового участия в общественном производстве, взаимное уважение, искренность. Формирование нового отношения родителей к детям, внукам явилось следствием общего роста культуры населения, тесной связи родителей со школой и общественными организациями колхозного села, которые про-

⁹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР», М., 1963, стр. 24.

¹⁰ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», М., 1962, стр. 248.

¹¹ Там же.

¹² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР», стр. 142.

¹³ А. Г. Волков, Величина семей в республиках Средней Азии и некоторые факторы ее изменения, «Доклады, представленные на научную конференцию по проблемам народонаселения Средней Азии», М., 1965, стр. 120.

являют постоянную заботу об улучшении семейного быта, правильном воспитании детей в школе и семье.

Особенно важно отметить характерную для современной семьи черту — дружеские отношения свекрови и невестки. В большинстве семей, состоящих из трех поколений, старики, и в частности свекровь, выполняют почти все домашние дела, и тем создают молодежи, в том числе и невестке, условия для более активного участия в колхозном производстве, в общественной и культурной жизни. Так, в семье механизатора Дурсыгуль Одеевой и Джора Шукурова в колхозе им. Халтурина Чарджоуского района родители мужа, по рассказам колхозных активистов, соседей и нашим наблюдениям, в основном взяли на себя ведение домашнего хозяйства. Свекровь готовит пищу, выпекает хлеб, убирает дом, присматривает за внуками и т. д., т. е. делает все то, что в прошлом входило в обязанности невестки, свекор обрабатывает приусадебный участок, выполняет ряд других дел и, кроме того, по мере сил принимает участие в колхозном производстве и в общественной жизни.

Дружеские взаимоотношения между невесткой и свекровью сложились также в семьях Пирназара Широва, Бякима Омарова и многих других членов колхоза им. Жданова Керкинского района.

Равноправное положение мужа и жены в общественном и домашнем быту позволяет женщине не только оказывать помощь своим родителям, но и сделало возможным совместное проживание их с семьей замужней дочери. Таких семей в колхозе им. Халтурина Чарджоуского района — около 5% (семья Огуль Жумаевой и др.), в колхозе им. Жданова Керкинского района — около 4%, то же наблюдается почти во всех других колхозах республики. Теперь это уже ни у кого не вызывает осуждения, тогда как в прошлом проживание в одной семье зятя и тещи считалось позорным для туркмена.

Под влиянием производственно-технического и культурного развития женщин, их участия в производстве наравне с мужчинами произошли существенные изменения и в распределении труда в семье: муж постоянно помогает жене в домашних делах и в воспитании детей. Часто можно видеть, как он несет или ведет детей в детсад или ясли. Многие мужья вместе с женами идут на работу, в кино, в клуб. Раньше это вызывало осуждение даже со стороны женщин, но в наши дни уже становится характерной чертой быта семьи. Заметим, что домашний труд женщин вследствие повышения культуры быта, роста благосостояния, появления электроприборов, газовой плиты стал намного легче. Этому способствует и общественное питание, в частности, на полевых станах и фермах, в детсадах, яслях и в школах-интернатах, а также замена ряда продуктов домашнего приготовления покупными. Все эти новые явления в семейном быту туркмен отражают становление нового мировоззрения.

Принципиально новые черты появились и в браке, являвшемся прежде зависящей от чужой воли сделкой, основанной на материальной выгоде. Большинство браков теперь заключается по обоюдному выбору брачующихся с одобрения и согласия родителей.

В созданных на основании таких браков семьях с первых же дней обычно устанавливается общность взглядов, дружеские отношения, основанные на равноправии, сознательном отношении к производственным, общественным и семейным обязанностям. Работа в общественном производстве наравне с мужчиной обеспечивает туркменской женщине экономическую независимость, фактическое равноправие и позволяет самостоятельно решать ряд хозяйственных вопросов. В современных

семьях, состоящих из двух и трех поколений, муж и жена вместе распределяют доходы семьи, которые находятся на хранении обычно у хозяйки дома.

Под влиянием роста культуры и нового общественного строя произошли заметные изменения не только в обычаях, соблюдавшихся при заключении брака (например, не соблюдается былая эндогамия), но и в свадебной обрядности. Обряды, связанные с заключением брака, свадебным торжеством, у разных локальных групп туркмен существенных различий не имеют¹⁴. Традиционный ритуал, нередко в основных чертах сохраняющийся в современной свадьбе, значительно упростился и приобрел новые черты: все возрастающую активность молодежи сельской интеллигенции, более широкое участие в свадебной церемонии друзей и товарищей по работе, учебе, причем не только со стороны жениха, но нередко и со стороны невесты, особенно в тех случаях, когда жених и невеста односельчане.

Повсеместным явлением становятся и комсомольские свадьбы. В организации и проведении их принимает участие колхозная общественность и сельская интеллигенция. Такие свадьбы пока не получили массового распространения, тем не менее проведение их способствует формированию новых традиций в быту. Комсомольские свадьбы можно и нужно сделать более привлекательными для молодежи, умело сочетая в этой церемонии новые обряды с прогрессивными национальными традициями. В старой туркменской свадебной церемонии много интересно го. Эти свадьбы довольно часто сопровождались такими народными играми и состязаниями, как борьба, прыгание вверх за платком с подарком, перетягивание каната, скачки, а также песнями и (на средней Аму-Дарье) танцами.

С каждым годом в селах Туркменистана растет число смешанных в национальном отношении браков. В прошлом этому препятствовали социальные факторы, религия, родо-племенная и национальная обособленность. Наибольшее число смешанных браков зафиксировано в совхозных поселениях и особенно в городах. Только в одном Небит-Даге в течение 1957—1960 гг. зарегистрировано 106 смешанных браков¹⁵, преимущественно туркмен с девушками других национальностей. В городах республики, особенно среди учащейся в вузах молодежи, в последние годы отмечается увеличение числа браков туркменских девушек с русскими, азербайджанцами, татарами. Хотя в целом по республике смешанных в национальном отношении браков пока немного, число их с каждым годом растет. Прогрессивность смешанных в национальном отношении браков проявляется в первую очередь в том, что они оказывают благоприятное влияние на такие трудно поддающиеся изменениям сферы жизни, как семья, быт, обряды.

По нашим наблюдениям, смешанные семьи туркмен (в основном туркмено-русские, туркмено-узбекские) обычно дружны, супруги жи-

¹⁴ Г. П. Васильева, Указ. раб., стр. 183—205; Я. Р. Винников, Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхач Марыйской области Туркменской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», I, 1954, стр. 62—75; Ата Джикиев, Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря, Ашхабад, 1961, стр. 118—132; его же, Свадебные обряды у туркмен-салыров в конце XIX — начале XX в., «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР», т. VII, Ашхабад, 1963, стр. 118—138; К. Овезбердыев, Материалы по этнографии туркмен-сарыков Пендинского оазиса, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии», т. VI, Ашхабад, 1962, стр. 153—164; Ш. Аннаклычев, Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (Историко-этнографический очерк), Ашхабад, 1961, стр. 103—107; Д. Овезов, Указ. раб., стр. 27—34.

¹⁵ Ш. Аннаклычев, Изменение общественно-бытового уклада туркмен в связи с индустриализацией республики, М., 1964, стр. 8.

вуют счастливо, относятся с уважением друг к другу и уделяют много внимания детям. В смешанных в национальном отношении семьях дети часто владеют языком отца и матери. В домашнем быту таких семей заметны местные национальные особенности, но преобладают городские черты.

К новым явлениям в быту туркменских колхозников следует отнести все возрастающую их сплоченность в трудовых коллективах (звене, бригаде, ферме и др.). Члены этих коллективов заботливо относятся друг к другу, охотно помогают своим товарищам по работе, их семьям.

Эта сплоченность, дружба и взаимопомощь из сферы общественно-производственных отношений проникает и в область семейного быта. Теперь колхозники приглашают в гости на семейные торжества не только родственников и соседей, но и товарищей по работе, учебе или общественной деятельности. Яркими примерами этого могут служить комсомольские свадьбы, устройство в бригадах угощений и совместных развлечений в дни праздников.

С каждым годом все больше утверждается традиция отмечать трудовыми победами советские праздники, крупные общенародные события — годовщину Великого Октября, Первое мая, Международный женский день 8 марта, Новый год, день выборов в Советы, праздник урожая «харман той», день механизатора, день чабана и др.

Советские праздники не только делают жизнь колхозников более содержательной и разнообразной, но и способствуют преодолению религиозных пережитков в быту. Эти праздники служат целям политическому, морального и эстетического воспитания.

Велико общественное и воспитательное значение праздников, рожденных революционной борьбой, праздников, прославляющих достижения в труде: они зовут людей на новые подвиги, оказывают действительное влияние на формирование трудолюбия, чувства коллективизма, создают интернациональную основу в культуре и традициях народов Советского Союза и служат средством сближения и укрепления дружбы между различными национальностями.

В последние годы в колхозах и совхозах труженики села все чаще отмечают такие события, как проводы в Советскую Армию односельчан и возвращение их из армии. Традицией стало торжественно отмечать в семейном кругу и окончание высшего или среднего учебного заведения, вселение в новый дом, день рождения ребенка, а нередко и день рождения взрослых членов семьи. В ряде колхозов члены совета старейшин при участии родителей сажают в честь новорожденного, особенно первенца, фруктовые деревья. Все это для Туркменистана совершенно новые явления. Раньше, например, туркмены не знали даже даты своего рождения.

К новым чертам быта следует отнести дружественные интернациональные связи людей на производстве, в общественной жизни. Теперь за праздничным столом туркмен часто можно видеть узбеков, русских, татар и людей других национальностей. На почве общих интересов, совместного проведения различных общественно-политических и культурно-массовых мероприятий возникает и тесное общение, в том числе и в домашнем быту, колхозников с рабочими совхозов и жителями городов. Становятся традиционными и торжественные проводы уходящих на пенсию колхозников. Так, в июне 1964 г. коллективы двух колхозов торжественно проводили на пенсию ветеранов труда — Эреш Базарова, Худайберды Мурадова и Аннанияза Джумаева (колхоз им. М. Горького Саятского района) и бывшего председателя колхоза «Тезе ел» Байрам-Алийского района Героя Социалистического Труда Аннали Сапа-

рова. Их чествовали друзья и близкие, гости из соседних колхозов. С приветствием к ним обратились комсомольцы и пионеры.

В дни общественных торжеств во всех районах республики организуются игры, состязания в борьбе, пении, танцы с присуждением приза тому, кто окажется более сильным, ловким и талантливым.

Большое оживление в общественную и культурную жизнь села вносят выступления участников художественной самодеятельности. В начале 1966 г. в сельской местности было более 1800 коллективов, в которых принимали участие около 25 тыс. чел.¹⁶. Репертуар этих самодеятельных коллективов разнообразен, он включает интересные одноактовые пьесы туркменских драматургов, юмористические выступления, народные песни, музыкальные произведения. Высокую культуру исполнения показывают и танцевальные коллективы, ансамбли народных инструментов. Особенно любят игру на национальных музыкальных инструментах — туйдуках, дутарах, гиджиках.

Проводимый периодически во всех районах и в столице республики смотр художественной самодеятельности пользуется большой популярностью. Такой смотр стал не только ярким народным праздником с массовыми гуляньями, народными играми и спортивными соревнованиями, но и школой эстетического воспитания, духовного обогащения людей.

Жизнь показывает, что социалистический строй способствует как возникновению и развитию новых традиций, так и процветанию лучших, прогрессивных национальных традиций прошлого. Характерной особенностью новых традиций в быту является то, что, сохраняя национальную специфику, они развиваются благодаря творческому общению туркмен с другими народами Советского Союза.

Существенно изменилось в туркменских семьях воспитание детей; почти полностью изжито неравное отношение к мальчикам и девочкам. Теперь родители одинаково воспитывают их. Дети с момента рождения окружены постоянной заботой не только родителей и всех членов семьи, но и общественности. Современные колхозные и совхозные селения нельзя представить без детских садов и яслей, родильного дома и медпункта. В каждом из них создаются хорошие условия для детей. Ныне колхозники тратят значительную часть семейного бюджета на приобретение продуктов детского питания, детской одежды, книг и игрушек.

В подавляющем большинстве юноши и девушки, окончивающие общеобразовательные школы, воспитаны в духе высокой ответственности перед семьей, народом. Для них характерны стремления к знаниям, пытливость и любознательность, желание понять окружающую действительность, выработать свой взгляд на события.

Дальнейшее изучение формирования и становления новых форм проведения досуга тружениками села, новых празднеств, обычаев и обрядов в обществе и в семье поможет раскрыть закономерности во взаимосвязях и борьбе между старым и новым и выявить все то, что из старого следует брать, развивать и совершенствовать на новой прогрессивной основе.

Как бы ни были отрадны те новые явления в современном семейном быту, о которых говорилось выше, следует подчеркнуть, что дальнейшее их развитие нуждается в постоянной поддержке, так как сопряжено с большими трудностями, с необходимостью преодоления многих религиозно-бытовых пережитков прошлого.

¹⁶ «Туркменская искра» от 5 марта 1966 г.

Нельзя не отметить повсеместный и значительный отход сельского населения Туркменистана от религии. Но отношение к религии неодинаково среди различных групп этого населения. Возьмем, к примеру, молодежь и людей в возрасте до 40—50 лет. Все они росли в советское время, учились в советской школе, грамотны. За редким исключением они работают в общественном социалистическом хозяйстве и, как показали наши наблюдения, не знают ислама, не верят в бога и в различные приметы и, что очень важно, не проявляют к этим вопросам интереса, относятся к религиозной обрядности как к явлениям прошлого. Если же отдельные из них и принимают участие в совершении старых обрядов, например на традиционной свадьбе, похоронах, поминках умерших, на тое по случаю обрезания (сюннет той) или первой стрижки волос (сач той), то делают это под влиянием старшего поколения. Пожилые люди, особенно старухи, будучи неграмотными или малограмотными и по состоянию здоровья почти не участвующие в современной общественной жизни села, легче поддаются влиянию духовенства. Однако и они уже допускают отступления от религиозных канонов, нарушение их. Тем не менее еще можно наблюдать в современном быту туркмен некоторые религиозные пережитки и следы доисламских верований, среди которых наиболее распространены соблюдение поста — уразы, обереги от различных духов (джин, пери и др.), вера в «сглаз», почитание «святых мест» и паломничество к ним, особенно в дни религиозных праздников, в частности курбан-байрама. За последние годы паломничество к «святым местам» — мазарам, гробницам и др. — с принесением в жертву скота и раздачей различных пожертвований заметно сократилось, однако оно все же привлекает еще много стариков и старух. Еще бывают случаи, когда носителями пережитков прошлого, и в частности феодально-байского отношения к женщине, являются наряду со стариками даже образованные и нестарые люди — некоторые педагоги, студенты, руководители колхозов и бригад, т. е. те люди, которые призваны своим поведением показывать пример не только на производстве и в общественной жизни, но и в своем семейном быту.

Встречающиеся еще отставание в развитии семейных отношений, культуры и быта сельского населения Туркменистана от современной экономики обусловлено цепкостью старых традиций.

Живучесть пережитков прошлого объясняется, на наш взгляд, не только слабостью атеистической работы или нежеланием молодежи, сельской интеллигенции и колхозного актива огорчить родственников преклонного возраста, но и бытованием ошибочных взглядов и суждений о том, что в связи с повышением культурного уровня населения многие из пережитков и верований постепенно сами собой отойдут в область прошлого и поэтому нет особой необходимости с ними бороться.

Однако процесс преодоления этого отставания и всякого рода пережитков в сознании людей является сложным и длительным. Это не раз отмечалось на пленумах ЦК КП Туркменистана и на сессиях Верховного Совета республики. Так, Верховный Совет Туркменской ССР в своем Постановлении от 23 июня 1966 г. потребовал усилить борьбу за новый быт, за преодоление пережитков прошлого среди сельского населения, особенно феодально-байских пережитков по отношению к женщине, являющихся серьезным тормозом ее политического роста, препятствием к активному участию в общественной жизни¹⁷.

¹⁷ «Туркменская искра» от 29 июня 1966 г.

Пережитки прошлого нередко проявляются «незаметно» и некоторым колхозникам-туркменам и даже сельской интеллигенции кажутся безобидными. Назовем в качестве примера сохранение обычной ношения яшмака — «платка молчания» многими туркменками в районах Копет-Дага, а также ношения различных амулетов — оберегов. В отдельных районах можно также наблюдать, что мужчины довольно часто посещают кино, театры и другие общественные места, в то время как их жены, дочери и сестры остаются дома.

Постоянная борьба за новый быт, за преодоление всякого рода пережитков прошлого среди сельского населения является неотъемлемой частью работы по претворению в жизнь решений XXIII съезда КПСС. Успешное проведение научно-атеистической работы во многом зависит от сознательности широкой советско-партийной и комсомольской общественности. «Чем выше сознательность членов общества, — говорится в Программе КПСС, — тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми»¹⁸. Современный социалистический уклад жизни сельского населения Туркменистана и всего Советского Союза, успехи в труде, росте культуры, широкое проникновение достижений современной науки в быт являются основой не только преодоления пережитков прошлого и некоторого отставания психологии людей от прогресса современной экономики, но и «дальнейшего существенного подъема материального и культурного уровня жизни народа», — говорится в резолюции XXIII съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС¹⁹.

SUMMARY

The big, undivided family prevailed among all Turkmen tribes nearly till the end of the XIX century. This family was based on near kinship, common economy and land ownership. The head of the family had unlimited authority. The small individual family which has superseded this big family retained many patriarchal features almost up to the nineteen twenties.

The great rise in the economy and culture of the Turkmens achieved in the years of socialist construction has led to basic changes not only in the form, size, and structure of the family of kolkhoz members but to a transformation of family life; this is now based on equality and unity among all its members.

Under the influence of new social relations, cultural growth, emancipation of the Turkmen woman, the cycle of marriage ritual has substantially changed; komsomol weddings and ethnically mixed marriages have become common.

The education of children in the Turkmen family is also widely different from what it was. The parents now bring up their boys and girls equally. They spend a considerable part of their family budget on special children's food, clothes, books and toys.

The new non-religious rituals, new progressive traditions and celebrations are becoming more and more widespread from year to year. They help to educate socialist consciousness and serve to cement friendship between different nationalities.

¹⁸ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 408.

¹⁹ «Известия» от 9 апреля 1966 г.